

РАЗВИТИЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Д. В. ШАБЛИНСКАЯ,

*канд. юрид. наук, доц., доц. кафедры уголовного права
юридического факультета БГУ*

Цифровая трансформация оказывает существенное влияние на обеспечение информационной, а также иных компонентов национальной безопасности. Говоря о правоохранительной сфере, следует включить в предмет рассмотрения общественные отношения в области установления и реализации наказания и иных мер уголовно-правового воздействия. В рамках данного исследования представляется целесообразным обратить внимание и на особенности влияния современных информационных процессов на основные права и обязанности осужденных.

Информатизация как особый цивилизационный и социокультурный феномен находит свое отражение в сфере реализации мер государственного принуждения в уголовном праве и в уголовно-исполнительной системе. Рассмотрим перспективы уголовно-правового воздействия в обозначенном аспекте, а также специфику прав и свобод осужденных. Одним из таковых направлений трансформации уголовно-правовой репрессии и относительно новым объектом научного исследования являются «умные тюрьмы». Данным термином в науке и практике обозначается по сути два аспекта цифровизации уголовно-правового воздействия, реализуемого в уголовно-исполнительных отношениях: цифровые тюрьмы, использующие «умные» технологии в реализации исправительного (ресоциализационного, адаптационного) процесса – обучение, труд, ресоциализация, и цифровые умные объекты охраны и надзора уголовно-исполнительной системы.

Рассматривая «умную тюрьму» в соответствии с первым направлением, мы подразумеваем, что осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, обучаются технологиям искусственного интеллекта, развивают иные цифровые знания и навыки. Осужденные также включены в деятельность, связанную с искусственным интеллектом. Они занимаются обработкой информации для различных компаний. Подобный опыт уже имеется в Финляндии: обрабатывая документы на рабочих станциях, предоставленных компанией, заключенные тренируют алгоритмы искусственного интеллекта для распознавания слов и значений в письменных документах [1].

В отдельных зарубежных странах потенциал информационных технологий успешно применяется в программах реабилитации осужденных. Так, в рамках реабилитационной работы, например, используется виртуальная реальность. Цифровые возможности используются для помощи осужденным в дальнейшем трудовом и бытовом устройстве, для предоставления онлайн медицинских и иных социальных услуг.

Этапы становления постиндустриального информационного общества непосредственно затрагивают учреждения уголовно-исполнительной системы. Цифровые умные объекты охраны и надзора уголовно-исполнительной системы обеспечивают возможность тотального контроля над местонахождением и передвижением человека, позволяют «локализовать» осужденного практически в любом месте. По мнению Ю. В. Мокрецова и Д. Ю. Крюковой, «понятие «умных» объектов охраны и надзора УИС включает в себя объединение различных современных технологий и решений, способных обеспечить безопасность осужденных и сотрудников, предотвратить совершение новых преступлений в учреждении и т.д.» [2, с. 67].

Так, Е. В. Глотова и Н. С. Марыгина, изучив китайский опыт внедрения новой технологии искусственного интеллекта, направленной на мониторинг заключенных в некоторых тюрьмах, отмечают следующее: «Данные устройства предназначены для постоянного отслеживания местоположения и активности заключенных, включая частоту сердечных сокращений, а также сетевые системы видеонаблюдения, запрограммированные на выявление ненормального поведения, такого как членовредительство или насилие по отношению к другим. Это могут быть сетевые камеры и датчики, размещенные в каждой камере. Нейросеть научили распознавать действия преступников и прогнозировать риск побега. В случае подозрительной активности алгоритм включит сирену, которая известит надзирателей. Заключенные будут отслеживаться круглосуточно, отчет будет генерироваться ежедневно» [3, с. 29].

Разумеется, в использовании умных технологий наблюдаются как положительные, так и отрицательные аспекты. К числу плюсов можно отнести возможность отслеживания соблюдения осужденными обязанности вежливо относиться к работникам органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, а равно реализации коррелирующего данной обязанности права на вежливое обращение со стороны работников органа или учреждения, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности. Практически невозможными станут побеги из мест лишения свободы. Каждое нарушение осужденным Правил внутреннего распорядка исправительного учреждения будет зафиксировано и сохранено вместе с доказательственной базой такого нарушения. Е. А. Русскевич отмечает:

«Эффективное использование таких технологий для замены процессов, которые сегодня выполняются вручную, предполагается, будет способствовать объективности надзора за осужденными, снижению коррупционных рисков, а также экономии бюджетных средств» [4, с. 80]. Ученым также были отмечены и негативные аспекты, трудности и угрозы цифровизации тюрем: «Создание и обслуживание такой системы потребует не только финансовых затрат, но и соответствующего кадрового обеспечения, способного поддерживать ее работоспособность и защиту от вредоносного воздействия. При этом изначально необходимо учитывать, что наивысшая степень ответственного отношения к делу не исключит возможных отказов работы подобной системы» [4, с. 80].

В любом случае, внедрение подобного опыта в исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы будет сопряжено с рядом трудностей и пересмотром отдельных положений уголовно-исполнительного законодательства. Так, ч. 3 ст. 10 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК) закрепляет одну из важнейших гарантий реализации прав лиц, отбывающих наказание и иные меры уголовной ответственности: осужденные не могут быть подвергнуты медицинским или иным опытам независимо от их согласия. Использование информационных технологий, включая искусственный интеллект, в обозначенном контексте требует экспериментальных разработок и их проверки на практике. Следовательно, нормативное правовое обеспечение должно гарантировать соблюдение прав осужденных, не вводить новые ограничения, не предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством, сохранять необходимый уровень неприкосновенности частной жизни осужденных. Подобный эксперимент не лишен и определенных этических аспектов. Как отмечают исследователи, интенсивное наблюдение может нанести вред реабилитационным условиям, создав атмосферу недоверия и контроля [3, с. 30].

Следует обратить внимание еще на один аспект цифровизации системы мер уголовно-правового воздействия. С признанием права на доступ в Интернет фундаментальным компонентом правового статуса человека будет происходить трансформация системы мер уголовно-правового воздействия, выражающейся в наполнении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью новым содержанием либо в появлении новой принудительной меры уголовно-правового воздействия. Уже на сегодняшний день определенные изменения происходят в содержании данного вида наказания. Для значительной части населения страны возможность пользоваться ресурсами Интернета является ключевым моментом в профессиональной, творческой, социальной и иных

видах деятельности, досуге. Соответственно, лишение или ограничение подобных прав составит серьезное принудительно-карательное воздействие на лицо, совершившее общественно опасное деяние. Запреты использовать сеть Интернет, снижение скорости Интернета, запреты на занятие должностей, связанных с администрированием различных платформ и ресурсов, запрет на доступ или распространение конкретного вида информации – далеко не полный перечень ограничений и лишений, которые могут составлять содержание вида государственного принуждения в уголовно-правовой сфере.

В рамках данного исследования представляется целесообразным проанализировать конституционное право на получение информации в контексте возможности использования осужденными к лишению свободы ресурсов глобальной компьютерной сети Интернет. Так, ст. 34 Конституции Республики Беларусь гражданам Республики Беларусь гарантируется право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды.

Статья 10 УИК в числе основных прав осужденных также называет право на получение информации, однако ее содержание ограничивается информацией о правах и обязанностях осужденного, порядке и условиях отбывания назначенных ему судом наказания и иных мер уголовной ответственности. Администрация органа или учреждения, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, обязана предоставить осужденному указанную информацию, а также знакомить его со всеми ее изменениями. УИК не содержит указание на способы реализации осужденным своего права на получение информации, равно как и не содержит указания на прямой запрет ее получения, например, посредством использования информационно-коммуникационных технологий.

Разумеется, осужденные к наказаниям, не связанным с лишением свободы, могут свободно пользоваться сетью Интернет и другими информационными ресурсами. Иная ситуация с осужденными к лишению свободы: УИК не содержит прямого указания на возможность использования ресурсов глобальной компьютерной сети Интернет такой категорией осужденных. Однако положениями ч. 7 ст. 94 УИК, посвященной материально-бытовому обеспечению осужденных к лишению свободы, предусмотрена возможность использования денежных средств и иного имущества, передаваемых безвозмездно осужденными и иными физическими лицами исправительному учреждению в том числе для оборудования помещений для предоставления осужденным телефонных разговоров с использованием систем видеосвязи,

оплаты услуг передачи данных в глобальной компьютерной сети Интернет и абонентской платы. Буквальное толкование данной нормы дает основание полагать, что осужденные к лишению свободы все же могут пользоваться Интернетом.

Право на доступ к Интернету предоставлено осужденным для организации их учебы. Данное положение предусмотрено гл. 45 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь 20 октября 2000 г. № 174 (в ред. от 10.08.2021 г.) (далее – ПВР). В гл. 12 ПВР, предусматривающей правила поведения осужденных, установлены запреты пользоваться без разрешения администрации учреждения ресурсами глобальной компьютерной сети Интернет и использовать подключение с учебного места центра дистанционного доступа к электронной образовательной среде для доступа к информационным ресурсам за пределами официального сайта учреждения образования, в котором осужденный получает образование в дистанционной форме.

Таким образом, доступ к сети Интернет на сегодняшний день осужденным к лишению свободы может быть предоставлен для получения образования. Вместе с тем, по нашему мнению, право осужденного к лишению свободы на информацию путем использования ресурсов Интернет может быть расширено. Самообразование, в том числе правовое просвещение осужденных к лишению свободы, могло бы быть реализовано посредством информационных онлайн-ресурсов (платформ), разработанных специально для данной категории лиц.

Наиболее значимым видится возможность сохранять полезные социальные связи осужденного с внешним миром. Видеозвонки успешно применяются во многих уголовно-исполнительных системах и уже внедрены в отечественную правоприменительную практику. Вместе с тем, в отдельных зарубежных странах у осужденных имеется возможность поддерживать практически постоянную связь близкими людьми. Полагаем, системы видеосвязи могли бы шире использоваться для общения осужденных с близкими родственниками. Такое право должно быть реализовано прежде всего в отношении несовершеннолетних осужденных. Полагаем, что право на телефонные разговоры с использованием систем видеосвязи (за счет осужденного или иных физических лиц) могло бы быть предоставлено несовершеннолетнему осужденному, ставшему на путь исправления, еженедельно. Подобное право может быть рассмотрено и в качестве самостоятельной меры поощрения осужденного.

Еще более широкие возможности у информационных технологий при реализации воспитательных мероприятий с осужденными. Разумеется,

доступ к информационным ресурсам должен строго программироваться, ограничиваться и контролироваться сотрудниками исправительных учреждений.

По итогам исследования можно сделать следующие выводы.

Процессы информатизации и цифровизации, затрагивающие правовой статус каждого человека, с учетом конкретных правоограничений в различных сферах, вытекающих из факта привлечения к уголовной ответственности и необходимости претерпевания связанных с этим мер государственного принуждения, так или иначе будут оказывать влияние и на права, свободы, законные интересы и обязанности осужденных.

Одним из направлений трансформации уголовно-правовой репрессии и относительно новым объектом научного исследования являются «умные тюрьмы», использующие «умные» технологии в реализации исправительного (ресоциализационного, адаптационного) процесса – обучение, труд, ресоциализация, и цифровые умные объекты охраны и надзора уголовно-исполнительной системы. В отдельных зарубежных странах потенциал информационных технологий успешно применяется в программах реабилитации осужденных, для помощи осужденным в дальнейшем трудовом и бытовом устройстве, для предоставления онлайн медицинских и иных социальных услуг. Наиболее значимым видится возможность сохранять полезные социальные связи осужденного с внешним миром. «Умная тюрьма» решает важнейшие задачи цифровой интеграции осужденных, наполняя ресоциализационную составляющую уголовно-правового воздействия новыми компонентами, благотворно отражается на личностном развитии осужденных, позволяет не терять связь с внешним, в том числе цифровым, миром, обеспечивает их успешную подготовку к освобождению из исправительного учреждения.

С признанием права на доступ в Интернет фундаментальным компонентом правового статуса человека будет происходить трансформация системы мер уголовно-правового воздействия, выражающейся в наполнении наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью новым содержанием либо в появлении новой принудительной меры уголовно-правового воздействия. Соответственно, лишение или ограничение подобных прав составит серьезное принудительно-карательное воздействие на лицо, совершившее общественно-опасное деяние. Запреты использовать сеть Интернет, снижение скорости Интернета, запреты на занятие должностей, связанных с администрированием различных платформ и ресурсов, на доступ или распространение конкретного вида информации – далеко не полный перечень ограничений и лишений, которые могут составлять содержание вида государственного принуждения в уголовно-правовой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Puolakka, P. Smart Prison: From Prison Digitalisation to Prison Using, Learning and Training Artificial Intelligence [Electronic resource] / P. Puolakka. – Mode of access: <https://justice-trends.press/smart-prison-from-prison-digitalisation-to-prison-using-learning-and-training-artificial-intelligence/>. – Date of access: 26.10.2023.
2. Мокрецов, Ю. В. Институционализация понятия «умная колония» в уголовно-исполнительной системе России / Ю. В. Мокрецов, Д. Ю. Крюкова // Информационно-техническое обеспечение деятельности территориальных органов и образовательных организаций ФСИН России : сборник материалов научно-практического семинара / отв. ред. А. А. Бабкин. – 2018. – С. 61–68.
3. Глотова, Е. В. Анализ необходимости «умных технологий» в тюрьмах [Электронный ресурс] / Е. В. Глотова, Н. С. Марыгина // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж, 2021. – С. 29–31. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/query_results.aspx. – Дата доступа: 06.11.2023.
4. Русскевич, Е. А. Уголовное наказание и цифровые технологии: точка бифуркации / Е. А. Русскевич // Государство и право. – 2020. – № 7. – С. 77–84.